

RU

Учебная деятельность Читинского государственного педагогического института во второй половине 1940-х годов

Яремчук О. А., Пряженникова М. В.

Аннотация. Цель исследования - проанализировать данные, отражающие учебную деятельность Читинского государственного педагогического института (ЧГПИ) во второй половине 1940-х годов. В статье показана работа института по формированию преподавательского состава, набору студентов, выполнению учебного плана в послевоенные годы. Научная новизна исследования заключается как в комплексном анализе уже имеющегося опубликованного материала, связанного с деятельностью института, так и во введении в научный оборот ранее не опубликованных архивных данных. В результате авторы пришли к выводу, что в послевоенные годы институт имел ряд проблем, связанных с укомплектованием профессорско-преподавательских кадров, которых не хватало по разным дисциплинам. Имелся недостаток квалифицированных специалистов для занятия должностей заведующих кафедрами, деканов, а также руководителя учебно-научной частью. Несмотря на сложившиеся трудности, педагогический институт выполнял учебную нагрузку, выпускал дипломированных специалистов и проводил набор абитуриентов.

EN

Training Activities of the Chita State Pedagogical Institute in the Second Half of the 1940s

Yaremchuk O. A., Pryzhennikova M. V.

Abstract. The study aims to analyse data reflecting the training activities of the Chita State Pedagogical Institute (ChSPI) in the second half of the 1940s. The paper shows the Institute's efforts to form the teaching staff, to enroll students, to implement the curriculum in the post-war years. Scientific novelty of the study lies both in a comprehensive analysis of the available published material on the Institute's activities and in the introduction of previously unpublished archival data into scientific use. As a result, the authors have concluded that in the post-war years, the Institute faced several problems related to the staffing of teaching personnel, the number of which was insufficient in various disciplines. There was a shortage of trained professionals able to occupy the positions of department heads, deans as well as the position of the director of studies. Despite the existing difficulties, the Pedagogical Institute managed the academic workload, trained certified specialists and enrolled students.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в 2021 году исполнилось 100 лет высшему образованию в Забайкалье. 15 апреля 1921 года постановлением Правительства Дальневосточной республики был учреждён Государственный институт народного образования в городе Чите, с которого и началась история становления высшего образования в Забайкалье. 9 октября 1921 года состоялось торжественное открытие института. После включения ДВР в состав РСФСР институт был преобразован в Дальневосточный университет, а 8 сентября 1923 года он был переведён во Владивосток. В Чите остался только рабочий факультет (Дроботушенко, 2011, с. 246-247). Долгое время в Восточном Забайкалье высшего учебного заведения не существовало. Правопреемником института народного образования можно считать созданный по решению ЦК ВКП(б) в 1938 году Читинский государственный педагогический институт. Необходимость в открытии высшего учебного заведения по подготовке квалифицированных педагогических кадров была обусловлена отсутствием в Читинской области достаточного их количества для обеспечения образовательного процесса в школах.

Из-за отсутствия учителей в ряде школ с перебоями преподавались «История народов СССР», «Русский язык», «Математика» и иностранные языки. В средних школах станций Сретенск и Карымская «История» не проводилась вообще, нестабильно велось преподавание ряда предметов в средних школах Петровского Завода, Черновских копиях, Онон-Борзи и других населённых пунктов Читинской области. На 1938-1939 учебный год для обеспечения нормальной работы школ дополнительно требовалось 1612 учителей начальной школы и 1158 – средней (ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 271, л. 48).

Читинский государственный педагогический институт был открыт на базе существовавшего в то время педагогического училища. В нём было три факультета: исторический, русского языка и литературы и физико-математический. Учебные программы по всем дисциплинам институт получал из Наркомпроса РСФСР, на основе которых преподаватели разрабатывали рабочие планы, рассматриваемые и утверждаемые кафедрами. Работа института не прекращалась и в годы Великой Отечественной войны. С началом войны вуз был переведён в здание по улице Фрунзе, 1 (ныне Институт развития образования Забайкальского края), а в здании института расположился эвакогоспиталь № 1479 для тяжелораненых.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: охарактеризовать состояние материальной базы института; проанализировать ситуацию, сложившуюся с профессорско-преподавательским составом в послевоенный период; изучить процесс привлечения абитуриентов; показать деятельность кафедр по повышению квалификации своих сотрудников, а также по выполнению учебного плана и работе со студентами.

При анализе событий, связанных с заявленной проблематикой, были использованы следующие методы исследования: принцип историзма, позволивший рассмотреть данный вопрос как естественноисторический процесс. Следуя принципу причинности, авторы статьи сделали попытку выявить причины кризисных моментов в учебной деятельности института. Кроме того, использовались и общенаучные методы. Применение метода анализа и синтеза позволило изучить, систематизировать и обобщить имеющийся материал, отражающий тему исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных историков, отражающие историю народного, высшего образования, деятельность Читинского государственного педагогического института в разный период (Дроботушенко, 2019, с. 17-20.; Константинов, 2019а, с. 34-42; Константинов, 2019b, с. 168-177; Кузнецов, 2018, с. 12-15). Историки давали характеристику работы вуза в первые годы его существования (Константинова, 2005, с. 530-536), в годы Великой Отечественной войны (Лобода, 2015, с. 329-332), представляли краткую историю института на страницах «Малой энциклопедии Забайкалья» (Катанаев, 2010, с. 305-307). К 70-летию создания пединститута коллективом авторов была выпущена работа, посвящённая его истории (Забайкальский государственный педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. История и современность: 1938-2008, 2008, 254 с.). Однако детально учебную деятельность вуза в указанные годы авторы не затрагивали.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данные, полученные в ходе написания статьи, можно использовать в курсе преподавания дисциплин краеведческого характера в различных образовательных учреждениях.

Основная часть

В послевоенные годы вся работа Читинского государственного педагогического института, как и других высших педагогических заведений Советского Союза, была подчинена основной задаче подготовки высококвалифицированных советских учителей, способных вложить свой достойный вклад в дело осуществления решений XVIII съезда партии о политическом воспитании масс и постановлений ЦК ВКП(б) о педагогической работе (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 2, л. 175). В своей деятельности институт руководствовался постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года, в котором говорилось, что необходимо «правильно воспитать молодёжь, ответить на её запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в своё дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия» (Постановление Оргбюро..., 1946). Такая задача была поставлена перед всеми работниками идеологического фронта, в том числе и перед советскими педагогами.

Первый послевоенный учебный год Читинский государственный педагогический институт начал с 17 сентября 1945 года во временно предоставленном во время войны здании по улице Фрунзе, 1. Однако уже в конце сентября здание вуза, располагавшееся по улице Чкалова, 140, занятое во время войны под эвакогоспиталь, было возвращено институту. С 28 сентября по 2 октября 1945 года был осуществлён переезд.

Институт имел хороший учебный корпус площадью 3878 м², который вполне мог обеспечивать учебные занятия, размещение лабораторий, кабинетов, библиотеки и читального зала, имелся водопровод и центральное отопление, к сожалению, было совершенно недостаточно мебели, необходимого оборудования, аудиторного инвентаря. Студенты были вынуждены ходить на лекции со своими стульями. Не хватало досок и отсутствовал мел. Сначала 1945-1946 учебного года существовал один физический кабинет, и тот находился в неудовлетворительном состоянии, отсутствовало необходимое оборудование. В декабре 1945 года был организован кабинет истории и марксизма-ленинизма, однако и он был плохо оборудован. В вузе имелась библиотека с книжным фондом, работал читальный зал. Лабораторные, мастерские и прачечная в институте отсутствовали.

В течение всего 1947-1948 учебного года велись ремонтные работы и оснащение мебелью, которой не хватало. В связи с чем студенты были вынуждены ежедневно, иногда по несколько раз в день, перетаскивать

мебель из одной аудитории в другую, чтобы обеспечить проведение поточных лекций и семинарских занятий. Всё это осложняло организацию учебного процесса в институте (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 2).

Кроме того, часть учебного корпуса была занята квартирами преподавателей, обслуживающего персонала, столовой и кухней, т.к. институт не располагал необходимыми для этого помещениями. В 1947-1948 учебном году часть аудиторий была занята под общежитие студентов. Всё это сокращало количество аудиторий и тем самым затрудняло проведение учебной работы, особенно семинарских занятий.

Положение несколько изменилось лишь во втором полугодии 1948-1949 учебного года. Институт закупил мебель, большую часть студентов, живших в аудиториях и спортивном зале учебного корпуса, перевели в студенческие общежития, здания которых были предоставлены институту по решению областных и городских общественных организаций (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 2).

К началу 1945-1946 учебного года институт не был полностью укомплектован преподавательскими кадрами. Особенно в тяжёлом положении оказалась кафедра истории, на которой к началу года было всего три преподавателя: доцент В. Г. Изгачев, старший преподаватель А. Д. Плотникова и старший преподаватель Л. С. Клер. Остальные по разным причинам приступили к работе с большим опозданием: Н. Г. Кирюхин – с 3 ноября; А. М. Соколова – с 26 ноября и С. А. Заритская – с 22 декабря 1945 года. В связи с этим, ряд исторических дисциплин: история средних веков, история нового времени читались с большим опозданием. По всеобщей истории занятия в первом полугодии не велись из-за отсутствия преподавателя.

По кафедре русского языка и литературы отсутствовали преподаватели по латинскому языку, по литературе народов СССР и всеобщей литературе. По кафедре математики и физики – по проективной и начертательной геометрии, основанию геометрии. Отсутствовал с начала учебного года преподаватель по философии.

Дирекция института неоднократно подавала заявки в Наркомпрос, однако вуз не получил нужных преподавателей, несмотря на условия, которые предлагали к привлечению кадров, положение с преподавателями было чрезвычайно напряжённым, их отсутствие делало невозможным выполнение учебного плана института к концу 1945 года.

На второе полугодие 1945-1946 учебного года к преподаванию стали привлекать местные кадры. Например, к чтению курсов по истории дипломатических и международных отношений был приглашён Хабкин, по философии и основам марксизма-ленинизма – П. Е. Кряжев (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 2, л. 175).

Ситуация с профессорско-преподавательским составом практически не изменилась и к началу 1946-1947 учебного года. Несмотря на то, что расписание занятий было составлено вовремя, ряд преподавателей находились в очередном отпуске (В. Г. Изгачев, Н. А. Каслов, С. Е. Гершкович, М. Т. Топоркова, Д. Е. Клымнюк, М. А. Масалов, Н. А. Замошникова и др.), не имея возможности использовать его в каникулярное время из-за работы в государственной экзаменационной комиссии и заочном секторе. В силу чего нарушалась стабильность расписания, были изменения в расписании из-за болезни отдельных преподавателей и в связи с уходом 3 и 4 курсов на педагогическую практику. Кроме того, из-за недостатка преподавателей были сокращены сроки читаемых дисциплин, нарушая учебные планы. Несмотря на это, график учебных занятий в основном выдерживался (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 2, л. 165).

Весь учебный процесс в первом полугодии 1946-1947 учебного года протекал под руководством заместителя директора по учебно-научной работе и заведующих кафедрами, т.к. должности декана в тот период в вузе не существовало. В институте было 9 кафедр: русского языка, литературы, марксизма-ленинизма, истории, математики, физики, педагогики, иностранного языка и военно-физкультурная. Кафедры вели работу в соответствии с планами, утверждёнными на заседаниях, в которые входили учебно-методическая, научная, культурно-массовая работа и работа по повышению квалификации сотрудников кафедр. Заведующие кафедрами контролировали работу преподавателей путем посещения лекций и практических занятий. Результаты посещения занятий подвергались критическому разбору на заседаниях кафедр (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 2, л. 166-166 об). Существенным недостатком являлось то, что не был организован обмен опытом работы преподавателей, недостаточно осуществлялся систематический контроль за научно-исследовательской работой и работой по повышению квалификации членов кафедр. Кроме того, недостатком являлось то, что большинство заведующих не имели учёной степени (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 2, л. 167).

Последующих два послевоенных учебных года – 1947-1948 и 1948-1949 – были знаковыми для института. В 1948 году первому высшему учебному заведению в Читинской области исполнилось 10 лет. За этот период институт пополнился профессорско-преподавательскими кадрами, увеличился контингент студентов. Если в 1938 году в институте обучалось всего 72 студента, то в 1947-1948 учебном году – 408 студентов, а по данным на 1 сентября 1948 года – 600 студентов, в том числе на 1 и 2 курсах – 456 человек. Студентами становились не только выпускники школ, но и взрослые люди, прошедшие войну, причём учились они хорошо, а также занимались общественной работой. Например, студенты II курса физико-математического факультета В. В. Герасимов и М. В. Черняев получали стипендию имени И. В. Сталина. Оба они являлись участниками Великой Отечественной войны, В. В. Герасимов работал председателем Профкома института, М. В. Черняев был членом ВКП(б), членом комитета ВЛКСМ. Ещё один студент физико-математического факультета, участник Великой Отечественной войны М. И. Никифоров получал стипендию имени ЦК ВЛКСМ (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 8).

В жизни института в указанный период имелись некоторые изменения, связанные с профессорско-преподавательским составом и контингентом студентов. По штатному расписанию 1947 года институту был утверждён штат преподавателей в количестве 44 человек, однако на самом деле в 1947-1948 учебном году наличный состав преподавательских кадров насчитывал 36 человек, которые, помимо своей нагрузки, выполняли нагрузку недостающих 8 человек.

Ситуация практически не изменилась и в 1948-1949 учебном году. В начале года институт имел всего 24 штатных преподавателей, вместо 44. Из них только 12 работали на протяжении всего первого полугодия, остальные 12 имели в тот период отпуска (декретный, по болезни), командировки и другие причины, не позволявшие использовать их на работе в течение всего семестра.

Чтобы ликвидировать это положение с преподавательскими кадрами и выполнить учебный план, были предприняты меры по приглашению преподавателей без учёной степени и учёного звания из различных учреждений для работы в институте по совместительству, а также дополнительные учебные поручения наличному составу штатных преподавателей. В 1948-1949 учебном году институт пригласил для проведения самостоятельного курса 11 преподавателей-совместителей, что видно из Таблицы 1 (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 8).

Таблица 1. Преподаватели-совместители, приглашённые на работу в ЧТПИ в 1948-1949 учебном году

№	ФИО	Читаемые дисциплины	Учёное звание	Учёная степень	Где состоит в штате, должность
1	А. Е. Конюхова	История СССР	нет	нет	Областной музей, научный сотрудник
2	И. В. Верхов	Новейшая история	нет	нет	ДОСА, начальник университета марксизма-ленинизма
3	В. Я. Архангельский	Астрономия	нет	нет	Областная метеорологическая станция, начальник отдела
4	Остроумов	Черчение	нет	нет	Облсполком, архитектор
5	А. М. Черников	Основы советского права	нет	нет	Обком ВКП(б), лектор
6	И. Д. Флешлер	Основы марксизма-ленинизма	Окончил аспирантуру	нет	Обком ВКП(б), зам. зав. отд.
7	Воскобойник	Спец. курс по истории СССР	нет	нет	Областной архив, научный сотрудник
8	З. М. Салтыкова	Методика литературы	Незаконченное высшее	нет	Институт усовершенствования учителей, научный сотрудник
9	Михайлов	Практическая культура речи	нет	нет	Областной театр, артист
10	Шалиховский	Латинский язык	нет	нет	Фельдшерско-акушерская школа, преподаватель
11	Могилевич	Теоретическая механика	нет	нет	Транспортное отделение, инженер

Этот состав совместителей помог институту в выполнении учебного плана, но не смог восполнить недостаток штатных преподавателей и обеспечить высокий уровень преподавания. Кроме того, в связи с большой нагрузкой совместителей на своей основной работе, они уделяли институту крайне ограниченное время и часто срывали занятия из-за командировок и по другим причинам (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 2).

Тем не менее, и в этих условиях работавший в институте профессорско-преподавательский состав выполнял учебный план и продолжал работу по повышению квалификации. Например, в 1948 году сдали полностью кандидатский минимум при Иркутском государственном университете им. Жданова заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма, старший преподаватель философии П. Е. Кряжев и старший преподаватель кафедры русского языка, преподаватель методики преподавания русского языка М. А. Масалов.

В январе 1948 года был прикомандирован в докторантуру при Академии наук СССР доцент, кандидат исторических наук В. Г. Изгачев. В этом же месяце была отправлена в Иркутский государственный университет для сдачи кандидатского минимума старший преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма Е. А. Сюткина. В Ленинград для сдачи кандидатского минимума был командирован исполнявший обязанности заведующего кафедрой математики Е. П. Холодовский. В Иркутск для сбора материала для своей работы «Школьные экскурсии по физике» была отправлена преподаватель методики преподавания физики Н. В. Синюкова. Для изучения материала по своей специальности уехала в командировку преподаватель И.А. Валентинова. Готовилась к защите в 1948 году кандидатской диссертации исполняющая обязанности заведующего кафедрой педагогики Д. Е. Клымнюк.

Преподаватель политэкономии Э. Н. Шивер в 1938 году окончил аспирантуру при кафедре политэкономии Харьковского государственного университета, а в 1948 году – заочную трёхгодичную Высшую партийную школу, что дало ему право защиты диссертации без сдачи кандидатского минимума. Таким же правом пользовался преподаватель кафедры истории Е. И. Артемов. Кандидатами для командирования в 1948 году в Иркутский государственный университет им. Жданова для сдачи кандидатского минимума являлись старший преподаватель методики преподавания истории А.Д. Плотникова, преподаватель истории СССР Л. С. Клер и преподаватель истории средних веков А. М. Соколова (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 3).

Преподавательский состав института в основном был молодым, только начинавшим работать в вузе, поэтому задача их роста, повышения квалификации являлась одной из главных, требовавшей тщательной

работы над усовершенствованием своих лекционных курсов, практических занятий, а также подготовки и сдачи кандидатского минимума и защите диссертаций.

Однако в институте наблюдались затруднения по выполнению норм учебного плана, т.к. отсутствовали преподаватели по ряду дисциплин: «Новая история», «Новая история стран Востока», «История педагогики», «Психология», «Теоретическая механика», «Черчение», «Немецкий язык», «Латинский язык», «Старославянский язык», «История русского языка», «Физика», «Литература XIX века», «Основы марксизма-ленинизма», «Основы советского права», педагогическая практика. Кроме того, осложнялась учебная работа также невыполнением учебного плана по отдельным дисциплинам и в предыдущие годы. Поэтому одной из важных и ответственных задач в 1947-1948 учебном году являлось полное выполнение учебного плана, а также проведение учебных занятий, не выполненных в предыдущие годы (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 9).

Для количественного и качественного выполнения учебного плана, прежде всего выпускных курсов, институту требовались преподаватели, которые могли быть присланы только Министерством просвещения РСФСР, о чём ЧППИ неоднократно просил. Кроме того, институт делал запрос о приглашении в 1948-1949 учебному году на ассистентские должности 8 человек из числа успешно окончивших Московский и Ленинградский университеты: по «Истории нового времени» – 2 чел., по «Истории СССР» – 1, по «Истории древнего мира» – 1, по «Всеобщей литературе» – 1, по «Физике» – 2, по «Русскому языку» – 1 (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 5).

Руководство учебно-методической и научно-исследовательской работой осуществляли директор института, заместитель директора по учебно-научной работе и 8 кафедр (основ марксизма-ленинизма, педагогики, русского языка, литературы, истории, математики, физики, иностранных языков), являвшихся основной учебной организацией института. На заведующих кафедрами возлагалась ответственность за учебную работу, проводимую работниками кафедры, за самостоятельную работу студентов, их успеваемость, педагогическую практику, за повышение квалификации и подбор членов кафедры.

Из имевшихся руководителей кафедр только двое имели учёную степень и звание – профессор, директор института Л. Н. Воробьев и доцент В. Г. Изгачев. Возникла необходимость в подборе кандидатуры на должность заведующего кафедрой физики, а также кафедрой русского языка, которой руководил ассистент, окончивший институт в 1947 году.

С января 1948 года институту по новому штатному расписанию было разрешено иметь деканов, осуществлявших единоличное руководство учебной и научной работой факультетов (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 15). Однако за короткий срок работы деканов и в их составе имели место изменения: сменились деканы исторического и физико-математического факультетов. На историческом факультете был назначен деканом ассистент Е. И. Артемов, через месяц его сменила старший преподаватель А. М. Соколова, которая практически сразу же поставила перед директором вопрос об освобождении её от этой должности. На физико-математическом факультете был временно назначен деканом старший преподаватель М. М. Фишер, через два месяца – старший преподаватель Н. А. Каслов, освобождённый от работы заместителя директора института по учебной части. Не поменялся только декан факультета русского языка и литературы, старший преподаватель М. А. Масалов. Ему удалось войти в курс работы по руководству учебной деятельностью, педагогической практикой, выполнением учебных планов и программ, составления расписания учебных занятий (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 88).

В деятельности деканов наблюдались некоторые недостатки. Ни один из них в конце 1947-1948 учебного года не смог представить качественного отчёта о работе факультета за год, а также расписание на новый учебный год. Возможно, это было связано с тем, что каждый из деканов имел большую учебную нагрузку, что ограничивало время, уделяемое ими для руководства учебной и научной работой факультетов.

Ещё одной проблемой, мешавшей качественной организации учебного процесса, была частая смена руководства учебно-научной частью вуза. Только за 1946-1947 учебный год сменилось 5 её руководителей.

В институте была подходящая кандидатура на должность заместителя директора по учебно-научной части, хотя и без учёной степени и звания, но с большим педагогическим и административным опытом – бывший директор Сретенского учительского института, старший преподаватель кафедры истории А. А. Селеменев. Он уже в январе, а затем с апреля по август 1948 года исполнял данные обязанности во время болезни заместителя директора по учебно-научной работе Н. А. Каслова (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 16).

Профессорско-преподавательский состав в своём большинстве проявлял примерное отношение к работе, добивался количественного и качественного выполнения учебного плана и программ. В первом полугодии 1947-1948 учебного года не было нарушений трудовой дисциплины, за исключением случая пропуска учебных занятий без уважительных причин ассистентом кафедры литературы Н. И. Чесновой, которой был за это объявлен выговор с занесением в приказ (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 14, л. 28).

Одной из ответственных и трудных задач являлось укомплектование института профессорско-преподавательскими кадрами. Наличный состав не мог обеспечить объём учебной работы кафедр марксизма-ленинизма, истории, физики, педагогики, литературы. Из института за 1947-1948 учебный год по разным причинам выбыло 10 преподавателей. Были освобождены от работы как не имевшие соответствующей подготовки преподаватели Е. Д. Яндовский, С. М. Швецов, А. А. Гужевников, Н. П. Георгиев, Е. И. Артемьев. Доцент В. Г. Изгачев, ассистент И. А. Валентинова, ассистент Н. И. Чеснова уехали на учёбу в докторантуру и аспирантуру (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 6).

На 1948-1949 учебный год Министерством просвещения РСФСР был утверждён штат профессорско-преподавательского состава: 44 человека при объёме работы кафедр в 33743 часа, средней нагрузке преподавателя 767 часов. Таким образом, объём работы кафедр и средняя нагрузка преподавателя увеличились

на 4353 и 97 часов соответственно, по сравнению с 1947-1948 учебным годом, тогда как количество преподавателей осталось прежним.

Имея неуккомплектованный штат, приходилось объединять потоки, сокращать число групп, в результате чего уменьшился объём работы в часах. Например, по штатному расписанию на 1947-1948 учебный год средняя нагрузка преподавателя была утверждена в 670 часов. Выполнено в среднем по 633 часа, что объяснялось невыполнением нормы одной частью преподавателей и невыполнением – другой. Например, старший преподаватель Е. П. Холодовский выполнил 1039 часов (норма 720 часов), А. М. Соколова – 972 часа, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма старший преподаватель П. Е. Кряжев – 526 часов (норма 420 часов). В то же время отдельные преподаватели не выполнили учебной нагрузки: старший преподаватель английского языка Н. А. Замошникова выполнила 540 часов вместо 720, преподаватель физики А. А. Гужевников – 312 часов вместо 720 (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 8).

Учитывая то, что вырос объём учебной работы ещё и по очно-заочному обучению, число недостающего профессорско-преподавательского состава увеличилось до 25 человек. Дирекция института неоднократно обращалась в Министерство просвещения РСФСР с просьбой командировать на работу в ЧГПИ выпускников аспирантуры и успешно окончивших Московский, Ленинградский педагогические университеты и Ленинградский институт им. Герцена.

Наряду с этим принимались всевозможные меры по изысканию и приглашению научно-педагогических кадров на работу в институт. Велась переписка с университетами и рядом лиц, выявлялись лучшие учителя школ Читинской области и других регионов, которых можно было пригласить на почасовую преподавательскую работу в институте (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 9).

Однако учителей, которые смогли бы вести вузовский курс ряда дисциплин, например, «Аналитической геометрии», в средних школах г. Читы не оказалось, многие из них, имея большой опыт школьной работы, не имели высшего образования. Другая часть учителей, с высшим образованием, была перегружена своей основной работой. Кроме того, институт испытывал большое затруднение в подборе из числа учителей города руководителей педагогической практики по четырём специальностям: математика, история, русский язык и литература (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 8).

Процесс подбора необходимых кадров затянулся. Были получены ответы от ряда лиц, но их приезд в Читы не был гарантирован. В течение 1948-1949 учебного года на работу в ЧГПИ прибыло 5 человек: директор института В. П. Ефимов, кандидат физико-математических наук А. И. Федосов, ассистент кафедры истории Г. Н. Галеминов, старший преподаватель физвоспитания Власов, ассистент кафедры литературы Е. Н. Рыбакова.

В конце второго полугодия 1948-1949 учебного года на работу в ЧГПИ были назначены 8 аспирантов и 1 преподаватель из другого вуза: по педагогике – Ф. А. Нерода, геометрии – Коровин, всеобщей литературе – Ц. С. Нейсберг и Д. К. Царик, новой истории – Василенко, методики физики – Царик, русскому языку – А. И. Прохоров, основам марксизма-ленинизма – А. В. Старикова, литературе – доцент Е. И. Петрова. Помимо указанных преподавателей, для полного укомплектования штата институту требовалось ещё 11 преподавателей по специальностям: история СССР – 2 чел., основы марксизма-ленинизма – 2, основы советского права – 1, элементарная математика – 1, физвоспитание – 2, черчение и рисование – 1, пение и музыка – 1 (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 23, л. 9).

В связи с недостатком преподавателей в ЧГПИ учебный план на ряде факультетов по выпускным курсам не был своевременно выполнен, в силу чего студенты-выпускники этих факультетов не получили 1-2-месячного срока на подготовку к государственным экзаменам. На IV курсе исторического факультета курс «Новой истории» читался до половины мая, а текущие экзамены и зачёты затянулись до конца мая. Однако в 1947-1948 учебном году не наблюдалось срыва выполнения учебного плана и переноса государственных экзаменов на октябрь, как это было в 1946-1947 учебном году. Свою работу государственная экзаменационная комиссия (ГЭК) начала 1 июня и закончила 5 июня 1948 года (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 27).

Результаты работы ГЭК были следующими. По историческому факультету была присвоена квалификация и звание учителя средней школы 15 студентам-выпускникам (из 17 допущенных), успешно сдавшим 4 госэкзамена («Основы марксизма-ленинизма», «История СССР», «Новая история», «Педагогика»). Студентам Е. С. Куликову и К. М. Коноплеву были выданы дипломы с отличием. По факультету русского языка и литературы присвоена квалификация и звание учителя средней школы 3 студентам-выпускникам (из 4 допущенных), успешно сдавшим госэкзамены («Основы марксизма-ленинизма», «Современный русский язык», «Русская литература», «Педагогика»). По физико-математическому факультету – 5 студентам (из 6 допущенных), сдававшим государственный экзамен по «Основам марксизма-ленинизма», «Физике», «Математическому анализу», «Педагогике». Таким образом, по всем факультетам ЧГПИ из 27 студентов-выпускников, допущенных к государственным экзаменам, успешно выдержали их 23 человека (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 28).

В 1948-1949 учебном году, по сравнению с прошлыми годами, институт имел самый большой выпуск – 60 человек, однако план не был выполнен (должен был выпустить 83 человека). Невыполнение плана объяснялось большим отсевом со старших курсов по причинам переезда семей и перевода в другие учебные заведения (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 20, л. 16).

Существенным недостатком в организации учебной работы, кроме отсутствия твёрдого расписания учебных занятий, единого и строгого учёта работы преподавателей, являлось отчисление студентов. Несмотря на проведение мероприятий по борьбе с отчислениями, за 1947-1948 учебный год выбыло из пединститута 25 человек. Многие из этого числа были отчислены за академическую неуспеваемость. Другие прекратили посещение занятий

и выехали из Читы, в связи с переводом мужей или отцов (военнослужащих) по службе. Например, студентка IV курса исторического факультета Д. Е. Шарова выбыла в связи с переводом мужа в Куйбышев. Студентка III курса физико-математического факультета Л. А. Кузнецова отчислена в связи с выездом семьи в Москву. Студенты Славинский, Горянов, Евсеев были отчислены с I курса по неуспеваемости (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 16).

Для того чтобы обеспечить институт студенческим составом, приходилось прибегать к ряду мероприятий по привлечению абитуриентов. В период проведения в средних школах экзаменов на аттестат зрелости в районы Читинской области выезжали уполномоченные лица института (всего 11 человек) для проведения профориентационной работы: ассистент И. Ф. Дегтярев – в Агинский округ; ассистент С. М. Швецов – в Шахтаминский район; инспектор ОблОНО Ермоленко – в Александрово-Заводский; представители ОблОНО Самойлов – в Оловянинский, Русанова – в Нерчинский, Михалев – в Петровско-Заводский. В средних школах г. Читы вели работу преподаватели Н. В. Синюкова, А. А. Рудакова, М. Л. Пинегина.

Кроме того, в институте для учащихся 10 классов читинских средних школ преподавателями читались обзорные лекции, проводились консультации в связи с подготовкой к экзаменам на аттестат зрелости. О приёме студентов в институт размещались объявления в областной газете «Забайкальский рабочий» и по радио. Всем заведующим РайОНО, директорам средних школ и парткабинетам посылались письма, плакаты, листовки и другие материалы о приёме студентов в институт. Можно предположить, что все эти мероприятия позволили выполнить план набора, и число студентов 1 и 2 курсов на начало 1948-1949 учебного года составило 456 человек (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 15).

Следует отметить, что крайне мало в институте среди студентов было учителей, являвшихся одним из основных источников комплектования педагогического вуза. Это объяснялось тем, что одна часть учителей, имевшая среднее образование, задерживалась на работе в связи с большой нагрузкой в старших классах семилетних школ, другая же часть учителей 1-4 классов не могла поступить в институт, т.к. не имела среднего образования. В 1948 году, несмотря на изменение отношения местных органов Народного образования к делу комплектования студентами педагогического института, учителя 1-4 классов, изъявлявшие желание поступить в институт, задерживались различными путями на работе, т.к. РайОНО боялся, что школы могли остаться без учителей (ГАЗК, ф. Р-177, оп. 1, д. 17, л. 17).

Заключение

Стоит отметить, что Читинский государственный педагогический институт во второй половине 1940-х годов выполнял главную свою задачу по подготовке квалифицированных специалистов для школ Читинской области. Вуз столкнулся с некоторыми трудностями, связанными с укомплектованием профессорско-преподавательскими кадрами, а также с набором студентов. Решением этих проблем институт занимался серьёзно, запрашивая Министерство просвещения РСФСР о присылке в Читинский институт специалистов, отправлял своих преподавателей в другие вузы для защиты кандидатских и докторских диссертаций, с условием их возвращения обратно. Кроме того, институт приглашал на преподавательскую работу на условиях почасовой оплаты и совместительства специалистов из профильных учреждений.

Решался вопрос и о наборе студентов на 1 курс. В районы области в конце учебного года направлялись представители института для проведения профориентационных мероприятий среди выпускников школ и учителей начальных классов для привлечения их в число потенциальных студентов.

Проведённый анализ материалов, связанных с обозначенными вопросами, говорит о том, что частично проблемы укомплектования института профессорско-преподавательскими кадрами и студентами удалось решить к концу 1948-1949 учебного года.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении истории Читинского государственного педагогического института.

Источники | References

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК).
2. Дроботушенко Н. Е. Государственный институт народного образования // Малая энциклопедия Забайкалья: наука и образование: в 2-х ч. Новосибирск: Наука, 2011. Ч. 1. А-М.
3. Дроботушенко Е. В. Музеи Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского: вехи истории // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2019. № 9.
4. Забайкальский государственный педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. История и современность: 1938-2008. Чита: ЗабГГПУ, 2008.
5. Катанаев И. И. Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н. Г. Чернышевского // Малая энциклопедия Забайкалья. Наука и образование: в 2-х ч. Новосибирск: Наука, 2010. Ч. 1. А-М.
6. Константинов М. В. Музей археологии Забайкалья имени И. И. Кириллова (к 50-летию деятельности) // Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. 2019а. Вып. 136.
7. Константинов М. В. Полувековая деятельность музея археологии Забайкалья имени И. И. Кириллова // Гуманитарный вектор. 2019б. Т. 14. № 6.

8. Константинова Т. А. Из истории народного образования Читинской области в 1937-1945 гг. // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: сб. документов и материалов. Чита: Экспресс-издательство, 2005.
9. Кузнецов В. В. История высшего образования в Забайкалье // Приграничный регион в историческом развитии: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье: в 3-х ч. Чита: ЗабГУ, 2018. Ч. 1.
10. Лобода М. А. Читинский государственный педагогический институт в годы войны // Чита в годы Великой Отечественной войны: сб. статей, документов и фотодокументов. Чита: Экспресс-издательство, 2015.
11. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14.08.1946 № 274 п. 1 г «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». 1946. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/journal.htm>

Информация об авторах | Author information

RU

Яремчук Ольга Анатольевна¹, к. ист. н., доц.
Пряженникова Марина Владимировна², к. ист. н., доц.
^{1,2} Забайкальский государственный университет, г. Чита

EN

Yaremchuk Olga Anatolevna¹, PhD
Pryazhennikova Marina Vladimirovna², PhD
^{1,2} Transbaikal State University, Chita

¹ oyaremchuk@yandex.ru, ² klichca85@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): учебная деятельность; институт; студенты; профессорско-преподавательский состав; занятия; training activities; Institute; students; teaching staff; classes.